

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ОРГАНАМИ ЮСТИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КАМПАНИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ УКАЗА ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 10 АВГУСТА 1940 Г.

Раскрывается история применения Указа Пленума Верховного Суда СССР от 10 августа 1940 г. о борьбе с хулиганством и мелкими хищениями. Рассматриваются особенности сталинского упрощенного уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: мелкое хулиганство; мелкое хищение; репрессии.

Накануне Великой Отечественной войны Сталин инициировал несколько важных кампаний, связанных с повышением дисциплины рабочих и служащих. Одной из самых важных стала кампания по реализации Указа от 10.08.1940 г. (далее Указ 10-8). Идея усилить уголовную ответственность за мелкие преступления на предприятиях возникла в ходе проведения июльского (1940 г.) Пленума ЦК ВКП (б). По предложению А.Я. Вышинского, ужесточение было распространено на мелкие хищения и хулиганство вообще. До принятия Указа данные деяния рассматривались как административные правонарушения. Даже к аналогичным уголовным преступлениям зачастую применялись мягкие меры наказания. Так, согласно Постановлению Верховного Суда (далее ВС) СССР от 29.04.1939 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» многие суды квалифицировали как хулиганство мелкое хулиганство или преступления против жизни, здоровья и свободы личности. Постановление дало четкое определение хулиганству [1. С. 6–8].

Судебная практика была отброшена в ходе кампании по Указу 10-8. Уже 29 июля 1940 г. вышел приказ наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова, запретивший судам смягчать приговоры в отношении хулиганов (переквалифицируя их на ч. 1 ст. 74 УК РСФСР). Указ 10-8 ввел наказание за мелкие кражи на предприятиях в 1 год тюрьмы, за хулиганство, независимо от причиненного вреда, – не менее чем 1 год тюрьмы. До этого, по данным канадского ученого П. Соломона, за кражи государственной собственности к лишению свободы осуждалось не более 60% обвиняемых, за кражи личной собственности – 45%, за хулиганство – не более 40% [2. С. 315–318].

Новый указ резко ужесточил общую уголовную ответственность за эти преступления. Он плохо согласовывался с Уголовным кодексом РСФСР и судебной практикой (в итоге лица, совершившие более крупные кражи, приговаривались к мерам наказания, не связанным с лишением свободы). Пришлось срочно уточнять Указ. 15 августа Пленум ВС СССР принял постановление № 29 (16)V. Оно фактически отменяло постановление от 29.04.1939 г. и перечеркивало многолетнюю практику. Судам предлагалось ни в коем случае не ослаблять репрессии и отбросить мягкость [3. С. 7–8]. 13 сентября 1940 г. СНК СССР принял постановление (подписал А.Я. Вышинский), почти отменявшее процесс по делам о мелких кражах. Если преступник задерживался с поличным, то предварительное расследование не производилось. Милиция или администрация, задержавшая преступника, составляла протокол, который подписывали свидетели (вот и все материалы!).

Дело поступало в народный суд, где рассматривалось в течение 2 суток. Приговор приводился в исполнение немедленно, независимо от последующего обжалования [4. С. 3]. Позже в отношении несовершеннолетних была сделана оговорка, что рассмотрение дел о мелких кражах и хулиганстве для лиц до 16 лет должно рассматриваться в течение 7 дней [5. С. 99].

Вопрос о реализации указа стал во главу работы органов юстиции. Вышла серия приказов по его реализации. Коллегия Наркомата Юстиции (далее НКЮ) РСФСР обсуждала в 1940 г. Указ на 10 заседаниях. Так, коллегия 26 сентября обязала суды соблюдать Указ и снимать судей в случае его нарушения [6. Л. 95–99]. Началась лихорадочная и беспорядочная ловля «преступников». Шли массовые разоблачения. Впрочем, многие директора укрывали преступников и привлекали их к ответственности лишь в крайних случаях. Судьи привлекали лиц к ответственности за смехотворные нарушения. Так, народный судья Перемышльского района Львовской области приговорил к лишению свободы кухонную работницу, взявшую из кухни отходы. Гражданин подобрал из болота неизвестно кем брошенные доски и был осужден и т.д. [7. С. 58–59].

Во втором полугодии 1940 г. в СССР поступило 72 481 дело по Указу 10-8 по мелким кражам. Было осуждено 54 204 человека. Причем кампания быстро пошла на спад. Если в августе–сентябре было осуждено 27 323 человека, то в октябре – 18 660, в ноябре – 14 103, в декабре – 12 288. Во втором полугодии к тюремному заключению было приговорено 98,9% осужденных, 9 367 человек оправдали. Еще быстрее репрессивность снижалась в первом полугодии 1941 г. [8. Л. 105]. ВС РСФСР ориентировал суды на возможность прекращения дел по малозначительности похищенного. НКЮ СССР указывал судам на примеры неосновательного осуждения по Указу [9. С. 1]. Так, в Свердловской области в срок рассматривалось только 30% дел по мелким кражам, а в первом полугодии 1941 г. – уже 50% дел. В марте 1941 г. в народных судах области рассматривалось 45% дел от уровня сентября 1940 г. [10. Л. 24–25].

Большой размах приобрела кампания по реализации части указа, касающейся хулиганства. В ее проведении активно участвовали директора, милиция и партийные органы. Приказ НКЮ/НКВД/Прокуратуры СССР от 6 сентября 1940 г. почти отменил процесс по делам о хулиганстве. Дело о задержанном преступнике непосредственно направлялось в суд. Предварительное расследование проводилось лишь в исключительном случае. Дело должно было рассматриваться в двухдневный срок, и приговор приводился в исполнение немедленно, независимо от обжалования [11. С. 213–214, 217].

НКЮ РСФСР обязал Управления НКЮ (далее УНКЮ) выделить в городах судебные участки для рассмотрения дел о хулиганстве [12. С. 7].

Милиция, используя Указ, привлекала граждан к уголовной ответственности по смехотворным основаниям (безбилетный проезд в трамвае, появление на улице в нетрезвом виде и т.д.). Работники юстиции расширяли применение указа, подгоняя под него самые различные деяния. В большинстве случаев не было никаких показаний, кроме свидетельства работников милиции. Обкомы и райкомы партии обсуждали реализацию Указа [2. С. 316–319]. О масштабе репрессий говорят следующие цифры. В первом полугодии 1940 г. в СССР за хулиганство было осуждено 39 304 человека, а во втором – 130 291. Если в первом полугодии к ИТР было осуждено 58,1% преступников, то в конце года к тюрьме приговаривали до 97% обвиняемых (в РСФСР). Пик кампании также пришелся на сентябрь. В августе–сентябре суды рассмотрели 72 177 дел, в октябре – 41 855, в ноябре – 30 457, в декабре – 21 690. [8. Л. 105, 108]. Суды снова стали проявлять «либерализм», нарушать сроки рассмотрения дел. 2 февраля 1941 г. совместный приказ НКЮ/НКВД/Прокуратуры СССР удлинил срок по рассмотрению дел в народных судах по Указу 10-8 до 10 дней. Кампания вошла в рутинное русло [13. С. 14–15].

В годы войны применение Указа было в существенной степени ограничено. Расширилась сеть специальных участков народных судов, рассматривающих дела по Указу 10-8. 24 ноября 1941 г. вышел секретный указ ПВС СССР. В местностях, объявленных на военном положении, освобождались лица, осужденные по Указу 10-8. Согласно Указу 4 декабря по январю освободили десятки тысяч осужденных, часть из них была направлена в РККА. Данный указ фактически применялся на территории всего СССР, а не только на прифронтовой территории [14. С. 434–435]. В годы войны по предложениям различных органов власти компетенция органов юстиции постоянно расширялась. Согласно Указу от 12.07.1941 г. лица, осужденные за мелкие преступления (трудовые, хулиганство, мелкие кражи), направлялись в армию. Вслед за ними пошли лица, осужденные за те же преступления и находящиеся в дисбатах [15. С. 98–99, 109–111, 139–145]. НКЮ СССР и республик держали исполнение Указа 7-8 на постоянном контроле. Коллегия НКЮ СССР обсуждала в 1943 г. работу судов по Указу 10-8 три раза [16. Л. 49–58].

Иногда суды начинали действовать более-менее самостоятельно по категориям дел, на которые государство не обращало особого внимания. Например, по делам о кражах. Значительная часть краж по-прежнему попадала под действие Указа 10-8. В 1942 г. было много случаев условного осуждения за мелкие кражи. Другие суды механически приговаривали к тюремному заключению жен красноармейцев, имеющих малолетних детей, стариков [11. С. 183]. По данным П. Соломона, в годы войны число осужденных за мелкие кражи оставалось в среднем на уровне 60 000 в год. Суды стали осуждать воров к ИТР (ниже низшего предела), несмотря на прямые запреты ВС СССР и НКЮ СССР. В итоге фактически восстановилась судебная практика по делам о хищениях, распространенная до

10 августа 1940 г. По образному выражению П. Соломона, «исполнители приспособили закон к практике» [2. С. 316–317]. Число краж постепенно снижалось. За 5 лет в силе было оставлено 66,3% опротестованных/обжалованных приговоров. Объем дел в первом полугодии 1945 г. к первому полугодию 1941 г. составлял 50,6%. Постепенно ответственность смягчалась. За 5 лет к приговорам без лишения свободы было приговорено 28,8% осужденных. К концу войны число преступлений, связанных с хулиганством, увеличилось [17. Л. 71].

В послевоенный период особую тревогу у советского руководства вызывал резкий рост преступлений, связанных с хищениями собственности. П. Соломон отмечал, что число хищений в 1946 г. выросло к 1945 г. на 23% [2. С. 392–397]. По указу 10-8 (п. «е» ст. 162 УК РСФСР) применялась мягкая мера наказания. В 1946 г. по этому указу было приговорено к тюрьме только 59% осужденных. Еще в апреле 1946 г. Рычков предлагал правительству ужесточить уголовную ответственность за кражу, но сохранить ответственность за мелкую кражу в виде лишения свободы до 1 года. В 1947 г. комиссии готовили проекты новых законов по делам о хищениях [18. Л. 158–162].

В 1940 г. за хулиганство было осуждено 199 813 человек, а в 1943 г. – 12 599. В конце войны число случаев хулиганства росло. В 1946 г. было осуждено 69 789 человек, в 1947 г. – 40 133. Всплеск хулиганства в 1946 г. был связан со «специальными мероприятиями». В 1947 г. 83,7% хулиганов были осуждены к лишению свободы. Меры наказания ужесточились; приговаривали к более высоким срокам; снижалось количество преступлений, связанных с хулиганством в послевоенный период. С 1949 г. вновь начался рост хулиганства. Однако за хулиганство осуждали меньше, чем до войны [19. Л. 21–28, 45–56]. Летом 1946 г. в СССР существовало 64 специальных участка народных судов по хулиганству. По приказу К.П. Горшенина № 010 от 12.07.1948 г. были ликвидированы специальные участки народных судов по хулиганству [20. Л. 81].

4 июня 1947 г. вышел Указ ПВС СССР «О хищениях государственного и общественного имущества». Встал вопрос о применении Указа 10-8. В июне 1947 г. суды продолжали применять Указ 10-8 к мелким кражам на производстве. Было принято секретное указание СМ СССР, действие Указа от 4 июня 1947 г. было распространено на мелкие кражи на производстве, и виновные стали приговариваться не к 1 году тюрьмы, а к сроку от 7 до 10 лет ИТЛ, а при повторной краже или краже, совершенной организованной группой, – до 25 лет ИТЛ! [21. Л. 66]. 22 августа 1947 г. вышло Постановление Пленума ВС СССР № 12/6 «О порядке применения судами Указа ПВС СССР от 4.06.1947 г.». Постановление предписывало не применять ст. 1 Указа 10-8 и обязывало проводить предварительное следствие [22. Л. 65–69].

Летом 1948 г. председатель ВС СССР И.Т. Голяков просил руководство страны восстановить Указ 10-8, но получил отказ. 5 августа 1948 г. Н.М. Шверник просил Сталина восстановить действие Указа 10-8 и УК РСФСР по делам о хищениях. В октябре 1950 г. трое руководителей юстиции просили Маленкова восстановить действие Указа 10-8 применительно к мелким

кражам. В 1951 г. они вновь обратились к Генеральному секретарю. Никакие предложения не принимались. Но и санкции к нерадивым судьям также не применялись. По крайней мере, автору они неизвестны [2. С. 415–421].

Сохранилось действие ст. 2 Указа 10-8 (мелкое хулиганство). В 1948 г. за хулиганство было осуждено 45 000 человек, в 1949 г. – 70 100 [14. С. 613–616]. По делам о хулиганстве в годы войны и в послевоенный период органы юстиции часто перекалывали наказания с хулиганства на причинение телесных повреждений или оскорблений. По данным П. Соломона, среднее количество дел о хулиганстве составляло 73 000 в год в 1946–1952 гг. [2. С. 318–319, 401]. Согласно Постановлению Пленума «О порядке рассмотрения судами дел о хулиганстве» № 3/4/у от

3.02.1950 г. ВС СССР разъяснил, что случаи обычного хулиганства (ст. 74-1 УК РСФСР) должны подробно расследоваться и рассматриваться на суде в соответствии с УПК РСФСР. В итоге упрощенные процедуры были отменены [23. Л. 17, 20–24, 37–38]. Фактически Указ 10-8 перестал применяться, но формально был отменен только после смерти Сталина.

Кампания по реализации Указа от 10 августа 1940 г. развивалась как и прочие сталинские уголовно-правовые кампании. После кратковременного «всплеска» кампания вошла в спокойное русло и медленно «затухала» вплоть до начала 1950-х гг. В конечном счете кампания по борьбе с мелкими хулиганствами и мелкими кражами на предприятиях не достигла своей цели и привела к многочисленным неправосудным приговорам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление* Пленума ВС Союза ССР // Советская Юстиция. М., 1939. № 10.
2. *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М.: Роспэн, 1998.
3. *Постановление* Пленума ВС СССР // Советская Юстиция. М., 1940. № 14.
4. *Постановление* СНК СССР № 1679 // Советская Юстиция. М., 1940. № 17/18.
5. *Справочник* народного судьи. М.: Юрлит, 1946.
6. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 16.
7. *Настюк М.И.* Создание и деятельность советских органов юстиции в западных областях УССР (1939–1941). Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1977.
8. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 25а. Д. 375.
9. *Горшенин К.* Итоги всероссийского совещания руководящих работников органов юстиции // Советская Юстиция. М., 1941. № 22.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 216.
11. *Справочник* народного судьи. М.: Юрлит, 1946.
12. В НКЮ РСФСР // Советская Юстиция. М., 1940. № 17/18.
13. В НКЮ СССР // Советская Юстиция. М., 1941. № 1.
14. *История* сталинского ГУЛАГА: конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: Собр. докл.: В 7 т. М.: Роспэн, 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР.
15. *Обухов В.В.* Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (ист.-пр. исслед.): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
16. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 3905.
17. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 76.
18. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 125.
19. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5333.
20. ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 544.
21. ГАКО. Ф. Р-903. Оп. 2. Д. 1.
22. ОГАЧО. Ф. Р-1410. Оп. 4. Д. 7.
23. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 86а. Д. 8073.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 апреля 2011 г.